

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 4.

1871 г.

Февраля 16-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

О клятвахъ собора 1667 года.

(Статья настоятеля московскаго единовѣрческаго монастыря,
о. игумена Павла).

Нѣкоторые писатели, говоря о клятвахъ собора 1667 года, выражаютъ мнѣніе о необходимости снятія или уничтоженія силы клятвъ и въ доказательство правильности такого мнѣнія своего, между прочимъ, приводятъ мои слова, что особенно сильнымъ препятствіемъ къ соединенію съ церковію служили для меня именно клятвы собора 1667 года. Если, разсуждаютъ они, для Павла Прусскаго соборныя клятвы казались такимъ важнымъ препятствіемъ ко вступленію въ церковь, то, конечно, еще большимъ препятствіемъ служить онѣ для прочихъ старообрядцевъ, а посему и надлежитъ оныя снять, упразднить. Я не имѣлъ бы нужды входить въ пререканіе съ сими писателями, и мнѣніе ихъ, какъ и слѣдуетъ, предоставилъ бы вполнѣ сужденію и рѣшенію церковной власти; но когда они въ под-

твержденіе своего мнѣнія приводятъ слышанное ими отъ меня, то обязаннымъ себя почитаю сдѣлать поясненіе моихъ словъ, раскрыть, по какимъ тогдашнимъ убѣжденіямъ моимъ находилъ я въ соборныхъ клятвахъ сильное препятствіе ко вступленію въ святую церковь. Сдѣлать такое поясненіе считаю тѣмъ болѣе необходимымъ, что дѣло касается не меня одного, не моего только прежняго понятія о клятвахъ, но съ моимъ о клятвахъ понятіемъ писатели (справедливо) поставляютъ въ связи таковыя же понятія и всѣхъ именуемыхъ старообрядцевъ.

Какое же понятіе имѣлъ я первоначально о клятвахъ собора 1667 года, и почему онѣ казались мнѣ сильнымъ препятствіемъ къ соединенію съ церковію? Если бы я, какъ утверждаютъ нѣкоторые въ своихъ сочиненіяхъ, всю силу и важность усвоилъ тому только, что клятвы, положенныя соборомъ 1667 года, продолжаютъ существовать, доселѣ не уничтожены церковію: это не могло бы служить для меня препятствіемъ къ соединенію церковному. Нѣтъ, не то меня удерживало отъ присоединенія ко святой церкви, что все еще существуютъ и не отложены доселѣ соборныя клятвы, а самое наложеніе сихъ клятвъ соборомъ 1667 года, — то самое, что онѣ были въ то время положены церковію: ибо, рассуждалъ я, произнесеніемъ клятвъ на древніе обряды церковь грекороссійская пала, лишилась благодати Святаго Духа. Такъ разумѣлъ я въ прежнее время значеніе клятвъ произнесенныхъ соборомъ 1667 года; такое же о нихъ понятіе имѣютъ и всѣ вообще старообрядцы, не только безпоповцы, но и заимствующіеся отъ святой церкви крещеніемъ и священствомъ поповцы: одни говорили и говорятъ, что тогда, на соборѣ 1667 года, по-

ложивъ клятвы на святочтимые обряды, церковь вовсе лишилась благодати Святаго Духа, другіе придумали, что тогда въ церкви благодать Св. Духа измѣнилась на не-святость и только оживлялась и оживляется бѣгствующими попами и нынѣ существующимъ австрійскимъ архіерействомъ.

Если бы глаголемый старообрядецъ и убѣдился уже въ древности начертанія имени Христа Спасителя Іисусъ, въ святости четырех-конечнаго креста, и прочія мнимыя нововведенія призналъ не нововведеніемъ, а древнимъ обычаемъ, и только оставался бы въ недоумѣніи относительно соборныхъ клятвъ: и тогда препятствіемъ къ соединенію съ церковію для него будетъ служить не то, что клятвы собора еще не сняты, существуютъ доселѣ, а то, что церковь, по его мнѣнію, чрезъ наложеніе соборныхъ клятвъ на именуемые старые обряды подпала тяжкому грѣху хуленія святоотеческихъ чтимыхъ обычаевъ, лишилась чрезъ сіе благодати Св. Духа, сама пребываетъ въ связаніи и еще требуетъ исправленія и очищенія.

Вотъ въ чемъ состоитъ укоренившееся въ старообрядцахъ понятіе о значеніи соборныхъ клятвъ. Оно-то удерживало и меня отъ присоединенія ко святой церкви (да и многихъ другихъ, извѣстныхъ мнѣ, удерживаетъ доселѣ), — и при такомъ понятіи одного снятія, или упраздненія клятвъ собора, еслибъ оно и послѣдовало, какъ само-собою понятно, не могло быть достаточно, чтобъ убѣдить меня и подобныхъ мнѣ ко вступленію въ церковь. Тогда только соборныя клятвы перестали служить для меня препятствіемъ къ соединенію съ церковію, когда измѣнилъ я самое понятіе о сихъ клятвахъ, когда выразумѣлъ наконецъ дѣй-

ствительное ихъ значеніе. И случилось это такимъ образомъ: во первыхъ, Богъ помогъ мнѣ понять, что церковь, изъясвъ изъ употребленія такъ называемые старые обряды, не отвергла самого ученія догматическаго, съ сими обрядами соединяемаго, какъ на примѣръ образованіе двумя перстами двухъ естествъ во Христѣ она не отменяетъ, но точно иными перстами повелѣваетъ оныя образовать; въ молитвѣ Іисусовой заповѣдала соборнѣ говорить *Боже нашъ*, а не *Сыне Божій*, не потому чтобы Сынѣмъ Божиимъ Христа не признавала (ибо и сама въ пѣснопѣніяхъ соборнѣ всегда славословила и славословить Христа Сынѣмъ Божиимъ), а по инымъ уважительнымъ причинамъ. Но это былъ только еще первый шагъ къ устраненію обрѣтаемаго въ соборныхъ клятвахъ препятствія къ церковному соединенію; совершенное же устраненіе сего препятствія послѣдовало тогда, когда я выразумѣлъ, что соборъ 1667 года, при произнесеніи клятвъ, имѣлъ въ виду лица раздирателей церковныхъ и хульниковъ, также людей, хотя не отдѣлившихся еще отъ церкви, но не признававшихъ ея уставовъ и злыя порицанія износившихъ на ея обряды, о чемъ и самый соборъ, прежде изнесенія клятвъ, ясно засвидѣтельствовалъ; на такія же личности, которыя бы святую церковь не хулили и обряды ея уважали, а только за привычку просили бы у церкви дозволенія содержать обряды временъ прежнихъ патріарховъ московскихъ, — на такія личности соборъ въ своемъ опредѣленіи не указываетъ и на нихъ приговоръ свой съ проклятіемъ не простираетъ; по сему на таковыхъ блюстителей именуемаго стараго обряда возводить соборныя клятвы значило бы поступать не согласно съ волею и рѣшеніемъ собора. Убѣдясь такимъ обра-

зомъ, что соборныя клятвы положены не за содержаніе именуемыхъ старыхъ обрядовъ, тѣмъ паче не на самые обряды, а на людей похулившихъ церковь изъ неразумной ревности по обрядамъ, что притомъ онѣ вызваны дерзкими хуленіями этихъ людей на церковь и ея уставы, я уже не видѣлъ въ сихъ клятвахъ препятствія къ соединенію съ церковію; это, наконецъ, усвоенное мною и, по моему разумѣнію, вполне согласное съ самымъ существомъ дѣла, понятіе о соборныхъ клятвахъ и отворило мнѣ дверь ко вступленію въ православную церковь.

И не со мною однимъ такъ было, но и со многими присоединившимися ко святой церкви въ разныхъ мѣстахъ Россіи и по разнымъ губерніямъ, какъ то: въ Москвѣ, въ Петербургѣ, въ Казани, въ Ярославской губерніи, Костромской, Симбирской, Саратовской, Самарской, Пензенской, Харьковской, въ Житомирѣ, въ Витебской губерніи, Псковской, Ковенской, Виленской, въ Пруссіи, въ Австріи: изъ сихъ въ разныхъ мѣстахъ присоединившихся старообрядцевъ есть личности весьма начитанныя, и всѣ они сдѣлались вѣрными сынами церкви и ревнителями православія единственно съ такимъ же, какъ и мое, убѣжденіемъ о клятвахъ собора 1667 года, то есть что оныя положены на противниковъ церкви, изъ неразумной ревности по именуемымъ старымъ обрядамъ отдѣлившихся отъ общенія церковнаго. А снятіе, или упраздненіе клятвъ собора безъ такого убѣжденія не только не привлекло бы ихъ ко святой церкви, но еще подало бы имъ поводъ заключать, что видно церковь и въ самомъ дѣлѣ проклинала не противниковъ и раздорниковъ церковныхъ, а самые святоотеческіе, чтимые нами обряды, и чрезъ сіе впала въ грѣхъ, лишилась

благодати... Не снятія, или упраздненія соборныхъ клятвъ желаютъ всѣ присоединившіеся ко святой церкви свѣдущіе и разсудительные люди, а только того, чтобы сдѣлано было соборное разъясненіе клятвъ въ такомъ смыслѣ, что оныя положены и лежатъ на хулителяхъ церкви, изъ-за обрядовъ воздвигшихъ и поддерживающихъ раздоръ церковный; да еще всѣ они желаютъ того, чтобы уничтожены были слишкомъ рѣзкія выраженія о именуемыхъ древнихъ обрядахъ, допущенныя частными писателями въ полемическихъ сочиненіяхъ.

Здѣсь, для лучшаго разъясненія занимающаго насъ вопроса, нелишнимъ полагаю изложить одну бесѣду о значеніи соборныхъ клятвъ, которую имѣлъ я не съ безпоповцемъ и не съ кириловцемъ, или такъ называемымъ раздорникомъ, а съ защитникомъ окружнаго посланія, покойнымъ Семеномъ Семенычемъ. Когда я свидѣлся въ Чудовомъ монастырѣ съ отцемъ Пафнутіемъ, вскорѣ послѣ его присоединенія къ церкви, тогда была молва, что единовѣрцы ходатайствуютъ объ упраздненіи клятвъ собора 1667 года. При разговорѣ съ отцемъ Пафнутіемъ была у насъ объ этомъ рѣчь, и между прочимъ онъ сказалъ мнѣ: «я слышалъ отъ Семена Семеныча, что и его отъ присоединенія къ церкви удерживаютъ также однѣ только клятвы собора 1667 года». Вскорѣ же пришлось мнѣ увидѣться съ Семеномъ Семенычемъ въ домѣ покойнаго Елисея Савича Морозова, и я, желая точнѣе узнать, какихъ именно держится онъ понятій о клятвахъ собора 1667 года, спросилъ его: «скажите чистосердечно, Семень Семенычъ, какъ вы полагаете, можно ли будетъ присоединиться къ церкви, ежели, какъ слышно, соборомъ упразднены будутъ

клятвы 1667 года? «Семень Семенычъ отвѣтилъ: «Ежели и упразднены будутъ клятвы, не присоединюсь я къ церкви, пока она не введетъ въ употребленіе старыя книги и старыя обряды». Я еще спросилъ: «А когда и клятвы будутъ уничтожены, и старыя книги будутъ введены въ употребленіе, тогда согласны ли будете присоединиться къ церкви?» Семень Семенычъ отвѣтилъ: «Не присоединюсь еще и тогда; а пусть церковь сначала признаетъ, что предки наши и мы неизмѣнно соблюли древнее благочестіе и раздорниками не были, какъ она думаетъ, и что она несправедливо и незаконно изнесла на насъ клятвы». Я еще спросилъ: «А ежели и это все будетъ исполнено, тогда наконецъ согласны будете идти въ церковь?» Семень Семенычъ отвѣтилъ: И тогда еще не пойду; а пусть греческіе и россійскіе архіереи по-прощаются у нашихъ за свои на старыя обряды дерзости, —хоть «Ослаби, остави» прочитаютъ: когда получаютъ отъ нашихъ архіереевъ разрѣшеніе, тогда и будемъ съ ними воедино». Я замѣтилъ Семёну Семенычу: «Ты хочешь теперь, чтобъ отъ вашихъ архіереевъ грекороссійскіе приняли разрѣшеніе; а греческій митрополитъ Амвросій отъ какого архіерея получилъ у васъ разрѣшеніе, когда вступилъ къ вамъ и сдѣлался родоначальникомъ вашихъ нынѣшнихъ архіереевъ?» Семень Семенычъ не зналъ, что отвѣтить. Но не въ этомъ дѣло; здѣсь важно для насъ собственно то, какъ рассуждалъ о снятіи соборныхъ клятвъ и какое усвоилъ ему значеніе одинъ изъ знаменитыхъ старообрядскихъ начетчиковъ, принадлежавшій къ партіи такъ называемыхъ окружниковъ. Онъ не только не допускалъ, чтобы по снятіи клятвъ старообрядцы легко могли присоединиться къ церкви, но еще при-

ходилъ къ тому заключенію, что по снятіи клятвъ сами церковные должны присоединиться къ старообрядцамъ, подвергнувъ себя исправѣ. И если бы дѣйствительно послѣдовало снятіе, или упраздненіе клятвъ, чего желаютъ и нѣкоторые литераторы, а не разъясненіе только, тогда старообрядцы въ полемикѣ съ православными непременно приняли бы новый оборотъ: держась того мнѣнія, что клятвы положены собственно за употребленіе именуемыхъ старыхъ обрядовъ, они никакъ не удовлетворятся однимъ только снятіемъ оныхъ, а безъ сомнѣнія пойдутъ по стопамъ Семена Семеновича, будутъ требовать еще, чтобы церковь признала себя погрѣшившею чрезъ произнесеніе клятвъ и очистилась отъ этого грѣха, то есть чтобы посредствомъ исправы сама къ нимъ присоединилась. Въ этомъ удостовѣряютъ и существующіе во всѣхъ старообрядскихъ сектахъ чинопріятія, посредствомъ которыхъ онѣ принимаютъ приходящихъ къ нимъ отъ великороссійской церкви: ибо и самыя окружники, по общему мнѣнію ближайшіе къ православной церкви, безъ навершенія крещенія муромазаніемъ, или, по снисхожденію, возложеніемъ руки, православныхъ къ себѣ не принимаютъ. При такомъ возрѣніи старообрядцевъ на клятвы собора 1667 года, повторю опять, невозможно надѣяться, чтобы чрезъ снятіе сихъ клятвъ были отворены имъ двери къ соединенію церковному; напротивъ, оно дастъ имъ еще новое орудіе дѣйствовать противъ церкви.

Скажутъ (и говорятъ нѣкоторые): пусть соборъ 1667 года положилъ клятвы собственно на укорителей и хулителей церкви; но церковь по чловѣколюбію должна снять съ нихъ клятвы, дабы старообрядцамъ отворить двери къ соединенію церковному. На это мы скажемъ: церкви над-

лежитъ быть съ немощными яко немощной, но только ежели есть предусмотрѣніе—да немощныя приобрящеть; а ежели, какъ мы выше показали, того не предвидится, но еще поставлены будутъ въ затруднительное положеніе хотящіе трудиться въ проповѣди слова истины глаголемымъ старообрядцамъ, то какая будетъ польза отъ снятія соборныхъ клятвъ? Въ Христіанскомъ Чтеніи, въ книжкѣ за мѣсяць май 1870 года, авторъ статьи «о единовѣріи» излагаетъ даже и самыя слова, коими бы, послѣ такового, по милосердію сдѣланнаго снятія клятвъ, можно было отвѣчать старообрядцу на его недоумѣніе, почему клятвы были положены прежде, когда теперь сама же церковь признала ихъ ненужными. Вотъ эти слова: «когда-де ревнители мнимой старины, при исправленіи книгъ и обрядовъ въ патріаршество Никона, упорно возстали противъ церкви въ защиту этихъ книгъ и обрядовъ, не чуждыхъ погрѣшностей; когда на перемѣну даже одной буквы въ этихъ книгахъ они стали смотрѣть, какъ на перемѣну вѣры, какъ на ересь; когда при томъ исправленные обряды и книги начали поносить самыми «хульными» именами, а церковь принявшую эти исправленія обзывать «оскверненною ересью многими и антихристовою скверною», вслѣдствіе чего «мнози христіане отлучишася церковнаго входа и молитвы и о грѣсѣхъ своихъ покаянія и исповѣданія, и причастія тѣла и крови Христовы лишишася», когда, наконецъ, вожди возставшихъ противъ церковнаго исправленія провозгласили потерявшею истину и православіе не только церковь русскую, но и греческую (Дополн. къ акт. историч. т. V, стр. 449 и 459), и такимъ образомъ впади въ ложную еретическую мысль, будто истинная церковь, вопреки слову

Основателя своего, прекратилась на землѣ, — соборъ московскій 1667 года строго судилъ такое неправильное мудрованіе и на защитниковъ его, какъ еретиковъ и непокорниковъ, наложилъ проклятіе». Доздѣ изъ Христіанскаго Чтенія. Слова эти правильно объясняютъ происхожденіе соборныхъ клятвъ; но желательно знать, отъ чьего же лица они должны будутъ провозгласиться старообрядцамъ? Ежели отъ самой церкви, то какъ церковь, выражая столь рѣшительно, что клятвы собора положены на еретиковъ и непокорниковъ, обозвавшихъ ее оскверненною ересью многими и потерявшею православіе, похулившихъ имя Христа Спасителя Иисусъ, и святой крестъ Христовъ, четырехконечно изображенный, и святое таинство тѣла и крови Христовыхъ, — какъ она такихъ же хулителей и въ томъ же хуленіи пребывающихъ, не покаявшихся, будетъ разрѣшать отъ клятвы? На какомъ основаніи и на какую потребу? Недоумѣваю. Если бы даже соборнѣ сняты были клятвы только съ присоединившихся отъ старообрядства ко святой церкви и въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ: зачѣмъ это дѣлать, когда, по словамъ самого автора статьи о единовѣріи, клятвы положены только на хулителей святыя церкви, а они уже болѣе не хулители? Скажутъ, что прежде, бывъ старообрядцами, они были хулителями церкви, на которыхъ и положена клятва: посему, обращаясь къ православной церкви, они нуждаются въ томъ, чтобы сія клятва была снята съ нихъ. Но не напрасно ли таковымъ вторично требовать сложенія клятвы, когда клятва снята съ нихъ самимъ соборомъ 1667 года? Ибо соборъ постановилъ на таковыхъ дотолѣ точію лежати клятвамъ, доколѣ пребудутъ въ упрямствѣ своемъ. Такимъ образомъ

изъ словъ самого автора статьи о единовѣрїи мы убѣждаемся, что есть нужда не въ снятіи клятвъ, а только въ разъясненіи оныхъ, на кого и за что онѣ положены, на кого простираются и на кого не простираются. Если же церковь сняла бы клятвы безъ всякаго разъясненія, объясненіе же, на кого и за что оныя положены, написанное авторомъ статьи о единовѣрїи, стали бы объявлять старообрядцамъ частныя лица, то старообрядецъ не затруднился бы тогда замѣтить такому частному лицу: «это говоришь ты, а церковь сложившая клятвы, очевидно, не съ хулителей церковныхъ слагала ихъ, но просто съ употребляющихъ старые обряды: значитъ она признала, что соборомъ 1667 года клятвы положены были именно за употребленіе святоотеческихъ обрядовъ и теперь, слагая сіи клятвы, она сама созналась, что клятвы положены были неповинно и незаконно». За симъ старообрядцы съумѣютъ подвести и правила, которымъ подлежатъ незаконно износящіе клятву, а наконецъ сдѣлаютъ заключеніе, что церкви не насъ—де слѣдуетъ увѣщавать къ соединенію, а прежде себя очистить исправою за незаконно произнесенную соборомъ 1667 года клятву и искать общенія съ нами. И произойдетъ такимъ образомъ новая бесполезная борьба.

Вотъ что можетъ послѣдовать за снятіемъ или упраздненіемъ соборныхъ клятвъ. Мы это пишемъ не въ предостереженіе церковной власти, о которомъ и помыслить не дерзаемъ,—мы твердо вѣруемъ, что церковь, окормляемая Духомъ Святымъ, не можетъ погрѣшить въ своихъ опредѣленіяхъ; но только самихъ себя и прочихъ частныхъ лицъ желаемъ вывести изъ затрудненія къ лучшему разсужденію. Я вполне соглашаюсь, что по вопросу о клятвахъ

собора 1667 года необходимо церковное рѣшеніе; но не въ томъ оно должно состоять, чтобы клятвы сіи соборнѣ были сняты или упразднены, а чтобы только соборнѣ разъясненъ былъ смыслъ оныхъ: за что и на кого онѣ положены, кто подлежитъ имъ, и на кого онѣ не простираются; да еще необходимымъ признаю, чтобы церковною властію уничтожены были слишкомъ рѣзкія выраженія, смущающія читателей глаголемыхъ старыхъ обрядовъ въ нѣкоторыхъ полемическихъ сочиненіяхъ. Все сіе необходимо для того, чтобъ избавить великаго труда проповѣдующихъ старообрядцамъ слово истины и слову ихъ подать силу и чтобы самимъ старообрядцамъ уладился путь къ соединенію съ церковію.

(Современная лѣтопись за 1870 г. № 33-й).

ДВѢ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНІЯ.

Двѣ системы или два пути школьнаго образованія: путь классическаго образованія и путь реального образованія. Школа классическаго образованія имѣетъ въ виду дать молодымъ людямъ всестороннее развитіе умственныхъ ихъ силъ, приготовить ихъ къ высшему университетскому и академическому образованію, образовать дѣятелей науки, воспитанія, религіозной, гражданской и политической жизни государства. Школа реального образованія имѣетъ цѣлію приготовить для общества практическихъ дѣятелей, призываемыхъ самою жизнію къ тому, чтобы содѣйствовать матеріальному развитію и благосостоянію страны. Во всѣхъ образованныхъ государствахъ Европы эти двѣ системы школьнаго образованія строго разграничены. У насъ, въ нашемъ отечествѣ, въ періодъ времени до послѣдняго пре-

образованія нашихъ учебныхъ заведеній, объ эти системы въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ гражданскаго и духовнаго вѣдомствъ были смѣшаны. Рядомъ съ предметами классическаго образованія въ нихъ преподавались и предметы реального образованія. Въ семинаріяхъ, наприм., вмѣстѣ съ богословскими и философскими науками и классическими языками преподавались и медицина, и естественныя науки, и сельское хозяйство. Такой неестественный союзъ двухъ началъ ослаблялъ оба направленія и, не удовлетворяя никого, производилъ только путаницу въ дѣлѣ воспитанія, а чрезъ это само само собою разумѣется, служилъ не къ возвышенію, а къ упадку народнаго образованія. Изъ семинарій никто не выходилъ ни медикомъ, ни сельскимъ хозяиномъ, но многіе, именно по причинѣ отвлеченія вниманія и времени у нихъ къ изученію предметовъ практическаго знанія, выходили плохими богословами.— Последнимъ преобразованіемъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, этотъ неестественный и вредный союзъ двухъ направленій въ образованіи юношества расторгнуть; какъ гимназіи, такъ и семинаріи, а вмѣстѣ съ послѣдними и духовныя училища, подготовляющія дѣтей въ семинарію, получили строго классическія программы. Давъ цѣлостъ и полноту классическому образованію, министерство народнаго просвѣщенія озабочено теперь выработкою проекта реального образованія въ Россіи, соотвѣтственно современнымъ потребностямъ общества (Журн. Мин. Нар. Просв. 1869 г. Майск. кн.—Совр. Лист. 1869 г. № 87, 1870 г. № 47).

Мы не будемъ говорить, какой изъ сихъ путей образованія лучшей; споры о семъ пора кончить. И то и другое

образование требуется самою жизнью. Неудобство же совмещения обѣихъ системъ въ одной школѣ доказано опытомъ. Для насъ важнѣе вопросъ: та ли система образования избрана для семинаріи, которая нужна и пригодна воспитанникамъ ея, цѣлесообразна ли она?—Да, именно та, которая нужна, и по цѣлесообразности наилучшая. Задача семинарій—приготовление не сельскихъ хозяевъ, или другихъ дѣятелей на пользу матеріальной жизни народа, но народныхъ учителей вѣры и нравственности. Этою задачею семинарскаго образования рѣшительно устраняется внесение въ программу семинарій реализма. Классицизмъ же, введенный нынѣ въ семинарію, хотя и не нравится еще нѣкоторымъ изъ духовенства, способствуя всестороннему и серьезному развитію умственныхъ силъ воспитанниковъ семинаріи и давая имъ возможность изучать христіанское богословіе по первоначальнымъ источникамъ онаго, тѣмъ самымъ безъ сомнѣнія подыметъ и усилитъ упавшее въ семинаріяхъ, при существованіи въ прежней программѣ оныхъ реализма, богословское знаніе и придастъ ему болѣе самостоятельности и основательности. А такого, именно самостоятельнаго и серьезнаго, богословскаго образования настойчиво требуютъ отъ священниковъ нынѣшнее, особенно же наступающее, время и окружающая ихъ среда. Правда, для простолюдиновъ теперь еще достаточно простаго положительнаго изложенія истинъ христіанскаго вѣроученія, но въ высшихъ классахъ давно уже и сильно высказывается требованіе научнаго обоснованія въ изложеніяхъ истинъ, съ критической оцѣнкой противоположныхъ мнѣній. Время же дѣлаетъ свое: образование народа, долго ходившаго въ темнотѣ при гнетѣ крѣпостной жизни, вмѣ-

стѣ со временемъ быстро подвигается впередъ. Несогласныя съ истиннымъ христіанствомъ возрѣнія между тѣмъ все больше и больше появляются въ литературѣ и чрезъ печать изъ среды образованнаго класса переходятъ и въ массу простаго народа. Не пройдетъ, можетъ быть, и четверти столѣтія, какъ и среда низшаго класса народа потребуетъ отъ священниковъ болѣе основательнаго, нежели теперь, богословскаго знанія и болѣе научнаго изложенія истинъ вѣры. Посему возражать противъ пользы классическаго образованія для воспитывающихся въ семинаріяхъ будущихъ священниковъ значитъ возставать противъ нужды и пользы для нихъ въ основательномъ и серьезномъ богословскомъ образованіи и не понимать требованій времени и общества. Правда, не всѣмъ воспитанникамъ семинаріи придется быть священниками. Но, какъ мы сказали выше, классическое образованіе открываетъ путь къ высшему университетскому и академическому образованію и къ дѣятельности гражданской, и воспитанникамъ семинаріи изъ 4 даже класса открыта уже дорога въ университетъ; съ полнымъ образованіемъ въ семинаріяхъ они получаютъ права и на чины и могутъ получить мѣста на всѣхъ поприщахъ гражданской службы. Оно же безъ сомнѣнія дастъ имъ преимущество и на имѣющей скоро открыться для всѣхъ сословіи обязательной военной службѣ.

Итакъ, на вопросъ: какъ вести теперь духовенству воспитаніе и образованіе своихъ дѣтей, — мы отвѣтимъ, что 1) тѣхъ изъ нихъ, которые способны учиться по классической программѣ, нужно отдавать въ духовныя училища и семинаріи; нужно всѣ средства и силы употреблять, чтобы способные ученики не терялись въ училищахъ чрезъ

задержку въ классахъ и чрезъ исключеніе изъ училища, а достигали полнаго окончанія курса въ семинаріи.

2) Но нельзя и думать чтобы всѣ ученики училища оказались способными учиться съ успѣхомъ по классической программѣ, кончить курсъ училища и потомъ семинаріи. Никакое воспитаніе не можетъ вложить способностей въ дѣтей. Трудно бороться воспитателямъ и съ отвращеніемъ дѣтей отъ нѣкоторыхъ предметовъ обученія, съ каковымъ нерасположеніемъ дѣти въ нашихъ училищахъ болѣе всего прежде относились къ классическимъ языкамъ. Впрочемъ этихъ неспособныхъ къ классическому образованію учениковъ нельзя считать вообще неспособными ни къ какому школьному образованію. Нынѣ всякій даже крестьянинъ, прежде не знавшій и не нуждавшійся въ грамотности, ищетъ образованія. Тѣмъ болѣе духовенству нужно позаботиться, чтобы всѣ дѣти его могли получить образованіе, къ какому кто изъ нихъ способенъ. Кромѣ классической, другая школа образованія есть реальная или практическая. Но задача и реальной школы состоитъ не въ томъ только, чтобы приготовить хорошихъ и искусныхъ на дѣлѣ мастеровъ, ремесленниковъ, механиковъ, но и въ томъ, что бы дать воспитывающимся въ ней полное, сообразное съ ихъ силами, истинно христіанское и вмѣстѣ народное и правильное въ педагогическомъ отношеніи образованіе. Реальная школа, какъ и классическая, должна имѣть свои степени, сообразно возрасту воспитанниковъ; по этому и реальная начальная школа, какъ низшее классическое училище для малолѣтнихъ дѣтей, должна открывать дорогу къ высшему научному и къ прикладному техническому образованію — въ университетахъ и въ высшихъ техническихъ училищахъ.

Министерство народнаго просвѣщенія, сказано нами выше, давъ цѣлостъ и полноту классическому образованію, озабочено теперь выработкою проекта реальнаго образованія въ Россіи. Прежде всего, какъ и естественно, оно рѣшилось устроить начальныя реальныя школы. Поэтому еще въ 1869 году оно обнародовало проектъ преобразованія нынѣшнихъ приходскихъ и уѣздныхъ училищъ въ новыя начальныя реальныя училища.*) Найдя нынѣшнія приходскія и уѣздныя городскія училища недостаточными и нецѣлесообразными, оно предполагало (это предположеніе нынѣ уже приводится въ исполненіе) вмѣсто ихъ, устроить *одноклассныя, двухклассныя и четырехклассныя* начальныя училища, съ тою цѣлію, чтобы „установить у насъ „правильное элементарное образованіе, которое сообщало „бы дѣтямъ правильное развитіе духовное и тѣлесное, въ „истинно-христіанскомъ и народномъ направленіи, имѣло „бы на нихъ благотворное воспитательное вліяніе, приучая „дѣтей къ чистотѣ и опрятности, къ порядку и повиновенію, и вообще къ полезному разумному труду, и открывало бы имъ дорогу, съ одной стороны, для продолженія „серьознаго систематическаго общаго образованія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а съ другой, для усвоенія „практическихъ прикладныхъ знаній.“ Учрежденіе городскихъ училищъ съ тѣмъ или другимъ числомъ классовъ предполагается, соотвѣтственно мѣстнымъ потребностямъ и денежнымъ и учебнымъ средствамъ населенія. Составъ учебнаго курса новыхъ городскихъ училищъ не будетъ зависѣть отъ числа классовъ, но будетъ разниться по объему и методу преподаванія. Въ одно-классномъ училищѣ будутъ

*) Журн. Министер. Нар. Просв. 1869 г. Май.

преподаваться тѣже общіе предметы, какъ и въ двухклас-
сномъ и четырехклассномъ, но не въ одинаковомъ объемѣ;
равнымъ образомъ и спеціальныя практическія свѣдѣнія
въ одноклассномъ училищѣ будутъ сообщаться въ меньшемъ
количествѣ и не столь разнообразныя, какъ въ четырех-
классномъ. Число учителей въ городскихъ училищахъ долж-
но соотвѣтствовать числу классовъ, поэтому учителя бу-
дутъ не предметные, а классные, въ видахъ экономіи и
еще болѣе въ видахъ сосредоточенности въ преподаваніи
и въ нравственномъ вліяніи учителей на дѣтей. На про-
хождение полного учебнаго курса новыхъ городскихъ учи-
лищъ назначается 6 лѣтъ и нормальный возрастъ уча-
щихся полагается отъ 7 или 8 лѣтъ до 13 или 14 лѣтъ.
Впрочемъ 7—8 лѣтній возрастъ признается только нор-
мальнымъ для поступленія въ городскія училища, но вмѣ-
стѣ съ тѣмъ, особенно на первое время, должно быть пре-
доставлено принимать въ сіи училища дѣтей и старшаго
возраста, до 10 лѣтъ. Въ одноклассныхъ училищахъ учеб-
ный курсъ проходится въ трехъ послѣдовательныхъ отдѣ-
леніяхъ, по два года въ каждомъ отдѣленіи. Въ двухклас-
сныхъ училищахъ первый классъ раздѣляется на два по-
слѣдовательныхъ отдѣленія, съ двухгодичнымъ курсомъ въ
каждомъ отдѣленіи; курсъ втораго класса продолжается
также два года. Въ четырехклассныхъ училищахъ курсъ
первыхъ двухъ классовъ продолжается по два года, а
въ 3 и 4-мъ—по одному году. Учебный курсъ городскихъ
училищъ составляютъ слѣдующіе предметы: 1) Законъ
Божій, 2) Русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе,
3) ариѳметика, 4) практическая геометрія и техническое
черченіе, 5) отечественная исторія и географія, 6) свѣде-

ніа изъ естественной исторіи и физики въ примѣненіи къ мѣстнымъ потребностямъ, 7) пѣніе и 8) гимнастика. Въ одноклассныхъ и двухклассныхъ училищахъ отечественная исторія и географія и естествовѣденіе преподаются посредствомъ чтенія и объясненія соотвѣтственныхъ статей по книгѣ для чтенія, въ четырехклассныхъ же—какъ отдѣльные учебные предметы. Преподаваніе учебныхъ предметовъ должно быть такъ распределено, чтобы въ каждомъ классѣ оно сообщало извѣстный законченный кругъ полезныхъ знаній. Это—для того, чтобы даже и тѣ дѣти, которыя, по тѣмъ или другимъ неблагоприятнымъ обстоятельствамъ, принуждены будутъ оставить училище послѣ перваго класса его, могли вынести опредѣленные положительныя свѣдѣнія. Кромѣ поименованныхъ учебныхъ предметовъ, во всѣхъ городскихъ училищахъ, для развитія техническихъ способностей дѣтей, они будутъ обучаться простѣйшимъ мастерствамъ и ремесламъ, напр. переплетному, токарному, столярному, сапожному и т. под., по желанію, въ свободное отъ классныхъ занятій время. Въ четырехклассныхъ училищахъ, въ двухъ старшихъ классахъ, могутъ быть, по желанію родителей и за особую плату, преподаваемы одинъ изъ новыхъ и латинскій языки.—Окончившіе успешно полный курсъ ученія въ городскихъ училищахъ пользуются всѣми правами, предоставленными успешно оканчивающимъ курсъ ученія въ нынѣшнихъ уѣздныхъ училищахъ. Кромѣ того дѣти 10—13 лѣтняго возраста, успешно прошедшія курсъ первыхъ двухъ классовъ четырехкласснаго городского училища, могутъ поступать безъ испытанія въ 1 классъ классическихъ гимназій. Обучавшіеся же языкамъ латинскому и одному изъ новыхъ могутъ поступать и въ слѣдующіе два класса, 2 и 3-й, по выдержаніи соотвѣтственнаго испытанія изъ означенныхъ двухъ

языковъ. Или же, съ открытіемъ реальныхъ гимназій, прямой ходъ изъ реальныхъ начальныхъ училищъ для воспитанниковъ оныхъ, въ эти реальныя гимназіи и далѣе въ техническіе институты.—*Ежегодная стоимость городскихъ училищъ* исчислена: однокласнаго 1400 р., двухкласнаго 2280 р., четырехкласнаго 3800 р.

Мы увѣрены, что всякій изъ духовенства нашего признаетъ, что эти начальные училища могутъ быть весьма пригодны для дѣтей духовенства, не могущихъ продолжать ученія въ духовныхъ училищахъ. Для сего слѣдуетъ или *учредить стипендіи для дѣтей духовенства въ городскихъ училищахъ* *), или *устроить свое, по образцу городского, училище* съ такимъ числомъ классовъ, съ какимъ признано будетъ удобнѣе по средствамъ и лучше по цѣли.

(*Калуж. Еп. Вѣд. № 24 за 1870 г.*)

*) Такъ поступило Вологодское духовенство, обязавшись ежегодно жертвовать на первый разъ, до составленія капитала, по 250 р. въ ремесленное училище, устроенное чиновниками, за обученіе дѣтей духовенства ремесламъ. *Совр. Лист. № 87, за 1869 годъ.*

СОДЕРЖАНІЕ: О клятвахъ собора 1667 года. Двѣ системы образованія.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць— 1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ доставкой на домъ въ г. Вяткѣ 5 руб. и съ пересылкою 5 р. (60 к. за пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адресомъ и проч.). Подписка принимается въ Редакціи сихъ Вѣдомостей, въ зданіяхъ Вятской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, *Архимандритъ Іосифъ.*

Дозволено цензурою. 8 февраля 1871 года.

Скоропечатня Анисимовыхъ и Блиновой въ Вяткѣ.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць—
1 и 16 числа. Цѣна годовому изданію, въ Редакціи 4 р., а съ до-
ставкою на домъ въ г. Вяткѣ 5 р. и съ пересылкою 5 р. (60 к. за
пересылку и 40 к. за упаковку, бандероль съ печатнымъ адресомъ и
проч.). Подписка принимается въ *Редакціи* сихъ Вѣдомостей, въ зда-
ніяхъ Вятской Духовной Семинаріи.
